

В три часа ночи в гостиной с громким лязгом откинулась верхняя дверца клетки. Из неё, отчаянно тужась, высунулась пушистая голова, сжимавшая в зубах маленькое одеяльце.

В крошечной тьме круглый меховой комочек сделал внушительный крюк метрах в трёх от телевизора и, тяжело переставляя лапки, посеменил к хозяйской спальне.

Шлёпнувшись на пол перед двухметровой дверью, Сун Цзю пару секунд собирался с духом, а затем вежливо постучал по косяку кончиком хвоста.

«Вэй Шэнь, отпирай! Я пришёл к тебе в гости!»

Откуда-то дунул сквозняк, и выключенный экран телевизора в гостиной, казалось, тёмно и зловеще блеснул.

Зверёк судорожно сглотнул, прижался задом к самой двери и снова изо всех сил застучал хвостом.

Три чётких «тук-тук-тук» эхом разнеслись в ночной тишине.

Но дверь не поддавалась.

Неужели Вэй Шэнь уснул?

Потерев лапками щёки, Сун Цзю подпрыгнул, собираясь как следует заехать по двери своей крошечной лапой...

Скрипнув, створка неожиданно распахнулась внутрь. Не удержав равновесия, пушистый визитёр с маху покатился по полу. Одеяльце запуталось в коготках, и зверёк, охваченный паникой, превратился в беспомощный клубок, несёмый прямо в стену. Но в последний момент чей-то носок мягко преградил ему путь.

Сун Цзю перевёл дух и судорожно выпутался из пледа.

Сверху раздался хриплый со сна голос Вэй Шэня:

— Что ты устраиваешь?

— Пи?

Глаза зверька мгновенно вспыхнули. Перекусив плед поудобнее, он выпрямился и чинно усадился на задние лапки, всем своим видом выражая примерное поведение.

«Вэй Шэнь, ночь длинна, а сон не идёт! Почему бы нам не перекинуться парой слов?»

Поднятый в три часа ночи Киноимператор Вэй мстительно и мрачно воззрился на чересчур бодрое, сияющее взглядом существо.

Тяжело вздохнув, он произнёс:

— Марш обратно.

Мордочка Сун Цзю вытянулась.

Он попытался сесть ещё ровнее и сфокусировал на хозяине самый умильный взгляд.

«Ну нет, давай хоть немного поболтаем! Ты спрашивай, я отвечу. И честно-честно, без вранья!»

Тяжёлый остекленевший взгляд продолжал давить сверху. Помявшись секунду, белок опустил ушки.

«Ну ладно, признаю! Фильм ужасов был капельку страшным. Совсем чуть-чуть! Но я-то знаю, что ты тоже перепугался, просто вы, люди, из упрямства никогда не сознаетесь. Вот я и решил проявить великодушие — пришёл уложить тебя спать!»

— Вернись в клетку.

Плед выпал из ослабевших челюстей Сун Цзю. Зверёк воззрился на жестокосердного человека влажными, полными немого укора глазами.

«Я ведь такой милый, такой послушный! Как у тебя вообще поднимается рука оттолкнуть меня?»

В воздухе повисла звенящая тишина. Потирая переносицу и подавляя вспышку раздражения, Вэй Шэнь неспешно засучил рукава пижамы.

Склонившись, он точным движением поддел загривок белки.

Но едва он собрался поднять нахала, как мягкая головка бедолаги бессильно плюхнулась прямо ему в ладонь, словно бескаркасная губка.

Мало того — этот бессовестный зверь обвил пальцами его кисть и с наигранным трепетом потёрся о неё мордочкой.

— Лаской меня не возьмёшь, — хрипло отозвался Вэй Шэнь.

В ответ пушистый комочек перевернулся прямо у него на ладони, беззастенчиво выставив наружу нежное молочно-белое пузико.

Казалось, он прямо-таки напрашивался на поглаживания.

Вэй Шэнь на мгновение потерял дар речи.

Сжав пальцами его вздутые щёчки, он процедил:

— Ты специально днём дрых, чтобы ночью изводить меня?

Сун Цзю судорожно вцепился лапками в его палец и снова потёрся.

«Вовсе нет! Я же просто люблю тебя!»

Люблю?!

Сун Цзю сам обомлел от собственной мысли и, мгновенно вспыхнув от смущения, резко выпустил палец.

В следующее мгновение его тушка взмыла в воздух. Зверёк испуганно повернул мордочку к Вэй Шэню.

«Да ладно? Неужели ты и правда настолько бесчувственный, что упрячешь меня обратно?!»

Плюх.

Его мягко опустили на диван.

— Ни шагу отсюда, — строго предупредил Вэй Шэнь. — Попробуешь слезть — сию секунду отправишься за решётку.

Угроза пролетела сквозь уши Сун Цзю, не задерживаясь.

«Слыхали уже, будто ты первый раз угрожаешь...»

Но внешне белок остался образцом покорности. Не ограничивай его роль домашнего питомца,

он бы отчаянно закивал, демонстрируя полную готовность подчиниться.

Однако стоило ему усесться, как долго сдерживаемая дремота накатила тяжёлой волной. Нос клюнул воздух, ротик раскрылся в сладком затяжном зевке. Выверенная осанка начала расплываться — казалось, ещё мгновение, и пушистый ком рухнет без чувств.

У Вэй Шэня нервно задёргалась жилка на виске. Набросив плед зверьку на брюшко, он круто развернулся и пошагал к кровати.

Задержись он хоть на секунду — и точно выставил бы этого проныру за дверь.

Шлёп.

Оставшись на диване, белок отключился в то же мгновение. Укрывшись мягким покрывальцем, Сун Цзю погрузился в сон, где перед ним ломился стол от всевозможных орехов.

А стоявшая рядом иллюзия Вэй Шэня щедро заявляла: «Ешь сколько влезет, я за всё уплатил!»

И Сун Цзю уплетал — за обе щёки, без остановки.

Он сладко причмокнул, и из уголка его рта нескромно побежала прозрачная струйка слюны.

Ночной сумрак за окном постепенно сменился предрассветной серостью, а затем сквозь щель в шторах пробился первый солнечный луч.

Едва поднявшись, Вэй Шэнь первым делом бросил взгляд на диван. На кожаной обивке эксклюзивного предмета мебели, обошедшегося ему в целое состояние, красовалась внушительная мокрая лужица.

Прямо над ней посапывал виновник: его ротик был полуоткрыт, а розовый язычок периодически сглатывал слюну, которая всё равно продолжала капать вниз.

Сам преступник раскинулся кверху лапами, свернув шею набок, и спал так беспробудно, что его не разбудил бы и гром. А плед, который он с таким трудом притащил из клетки, оказался смятым под его задницей.

Вжжж...

Внезапно взвыл будильник. Наблюдавший за ним белок недовольно заскрипел носом, но Вэй

Шэнь тут же заставил телефон замолчать и подошёл к дивану.

Почувствовав чужое присутствие, зверёк насупился, что-то пробормотал себе под нос и демонстративно повернулся к человеку задом.

У Вэй Шэня снова нервно дёрнулась бровь. Не слишком ли сильно он избаловал этот комок меха, раз позволил спать в собственной спальне?

Однако, к его собственному удивлению, вторжение в личное пространство не вызвало ни капли привычного раздражения.

Может, всё дело в том, что зверёк слишком мал и неприметен?

Взгляд Вэй Шэня упал на пятно от слюней на диване, и он молча уставился на него, не найдя, что возразить самому себе.

Раздался сухой стук.

— Войдите, — ровно откликнулся Вэй Шэнь.

Цзяо Линь шагнул в комнату, держа в руках отпаренный костюм:

— Брат Вэй, на сегодняшние съёмки этот вариант пойдёт?..

Срезав угол у входа, ассистент замер, а его глаза чуть не вылезли из орбит:

— Ого... А оно что здесь делает?!

Он судорожно протёр глаза, но плюхнувшаяся на диване меховая лепёшка никуда не исчезла.

Не галлюцинация! Эта малявка реально провела ночь в спальне Брата Вэй?!

Утренняя сонливость испарилась без следа — Цзяо Линь мгновенно подобрался, сгорая от любопытства.

— Потихе, — осадил его Вэй Шэнь.

Проигнорировав ошалелый взгляд помощника, словно увидавшего призрака, он забрал вещи и скрылся в гардеробной.

Цзяо Линь так и остался стоять посреди комнаты, глядя на спящего зверька с непередаваемой смесью шока и глубочайшего почтения.

«Провести ночь на диване в спальне Брата Вэй... Что ты вообще за чудо природы такое?!»

Сун Цзю во сне всю ночь уплетал орехи. Скулы ломило от усердия, а их гора на столе даже не думала убывать.

Причмокнув, белок с чувством подумал, что Вэй Шэнь — невероятно щедрый и вообще самый-самый лучший человек на свете!

И пусть за свою жизнь он встречал от силы пару-тройку людей, сделать столь масштабный вывод это ему ничуть не мешало.

Внезапно зверёк ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. От него спина покрылась мурашками, а аппетит в изобильном сне мгновенно улетучился.

Возмущённо распахнув глаза, он хотел было пискнуть: «Ты...», — но тут же наткнулся на полный удивления и подозрений взор, нависший прямо над ним.

Цзяо... Цзяо Линь?!

Чего это ты уставился?!

Мороз прошёл по коже — Сун Цзю подорвался и принялся панически осматривать себя.

Лапки на месте, шерсть на месте, пузико тоже.

В человека он не превратился.

Переведя дух, зверёк сердито воззрился на парня.

«Я тут, понимаешь, сон смотрю, а ты чего вылупился?!»

Цзяо Линь присел перед ним на корточки и таинственным шёпотом искуителя спросил:

— Малыш, признайся честно... ты владеешь магией? — А иначе с какого перепугу Брат Вэй впустил тебя в спальню?! В комнату, куда закрыт доступ любой одежде с намёком на натуральный мех!

Сун Цзю: «???»

Опять за своё.

Он с откровенным презрением смерил Цзяо Линя взглядом. Ну и богатая же фантазия у этих людей! Если бы у всех демонов была магия, в мире давным-давно воцарился бы хаос! Стал бы он тогда сидеть тут в облике белки? Колданул бы заклинание невидимости да сбежал!

Встретившись со зверьком взглядом, Цзяо Линь смущённо сдёрнулся и шлёпнул себя по губам.

Совсем сдурел — допытываться у белки! Вот если бы та ответила, это действительно стало бы чудом дня.

Потянувшись, Сун Цзю выровнял примятую шерстку и уже приготовился спрыгнуть, когда из гардеробной вышел Вэй Шэнь. Окинув парочку строгим взглядом, он спросил:

— Чем вы тут занимаетесь?

Цзяо Линь вздрогнул и мгновенно вытянулся в струнку:

— Да так, ничего! Просто смотрю, как он мило спал, вот и не удержался — сделал пару кадров.

Фотографировал?!

Сун Цзю едва удержался, чтобы не утереть мордочку лапой. Ну и извращенец! Кто снимает спящих белков?!

Вэй Шэнь неопределенно хмыкнул и, выудив из гардероба галстук, привычным движением повязал его на шею.

Длинные, изящные пальцы скользнули по тёмной ткани. Сун Цзю на мгновение заворожённо замер, неожиданно поймав себя на мысли, что Вэй Шэнь сегодня выглядит невероятно привлекательно.

Только вот зачем ему галстук?

— Брат Вэй, мы сегодня уезжаем, его пока убрать в клетку? — уточнил Цзяо Линь.

Уезжаем?! В клетку?!

Сун Цзю занервничал. Когда это они успели договориться об отъезде?! Почему он не в курсе?!

— Запри, — сухо распорядился Вэй Шэнь.

— Понял! — Цзяо Линь подхватил белку и направился к клетке.

Сун Цзю забился в его руках, извиваясь и вытягивая лапки к Вэй Шэню: «Я тоже хочу гулять! Возьмите меня!»

Лязг.

Дверца захлопнулась, и он снова оказался в заточении один на один с выключенным телевизором.

Сун Цзю тоскливо наблюдал, как Цзяо Линь собирает дорожную сумку, а Вэй Шэнь поправляет безупречно сидящий костюм. Тот выглядел настолько статно и красиво, что слюнки текли.

Зверёк вцепился лапками в прутья клетки, так что его мордочка забавно протиснулась в щель.

Провожая взглядом их уходящие спины, он попытался утешить сам себя:

«Ладно... Будто я не знал, что у домашних питомцев нет никаких прав! Кто вообще берёт с собой зверьё по делам?»

Повернувшись задом к дверце, он сжал лапки в кулачки и мысленно поклялся:

«Вот верну себе человеческий облик — и буду гулять сутками напролёт! Вообще домой возвращаться не стану! Точно вам говорю!»

Хлоп.

Входная дверь закрылась.

Вся запальчивость Сун Цзю мгновенно улетучилась, оставив лишь тоску. Он одиноко прижался спиной к решётке.

Как же ему хотелось наружу!

Столько дней пробыть в городе, а человеческий мир он видел только вчера, да и то мельком из окна машины...

Издав жалобный писк, зверёк поплёлся обратно в домик.

«Ладно, я всё равно не выспался. Не хотите брать — и не надо! Буду спать!»

Внезапно за спиной раздались тяжёлые шаги, и знакомый голос произнёс:

— Возьми переноску. Выпускай его.

Сун Цзю изумлённо обернулся и встретился взглядом с вернувшимся Вэй Шэнем.

Солнце, пробивавшееся сквозь окна, заливало его высокую фигуру золотистым ореолом.

Сердце зверька заколотилось как бешеное. В этот миг он был абсолютно уверен: Вэй Шэнь, решивший взять его с собой, — самый-самый красивый, самый лучший человек во всей Вселенной!

И никаких исключений!

<http://bllate.org/book/20102/1992177>